

ОКОЛО восьмидесят шестой аудитории на историческом факультете было так тихо и спокойно, словно здесь никакого экзамена не проводилось. Но он все-таки уже шел.

Диалектический материализм сдавали историки четвертого курса заочного отделения. Обычно студентов легко отличить от студентов стационара — среди них чаще во время сессии встречаются растерянные, взволнованные лица. Вполне понятно: с преподавателем большинству их приходится встречаться два раза в году, и не просто с преподавателем, а чаще всего — сразу с экзаменатором. Однако нынешним четверокурсникам исторического факультета, видимо, волноваться было особенно нечего.

Такое спокойствие — обнадеживающий признак.

И верно, из беседы с экзаменатором А. Е. Бовкаловым выяснилось, что подготовились студенты основательно, аккуратно посещали установочные лекции. И они не просто прослушали беглый, обобщающий обзор материала, который необходимо усвоить, но и не стеснялись в перерывах обращаться к преподавателю с просьбой разъяснить то или иное место, высказывать свои суждения, спорить.

— С такими людьми очень приятно работать, — говорит А. Е. Бовкалов. — Они пришли к сессии с такими же твердыми знаниями, что и студенты дневного отделения.

Экзаменационная ведомость. Как-каких успехов курс уже добился. Интересно, что нет ни одной неудовлетворительной оценки, единственная «тройка», а остальные — «хорошо» и «отлично».

— Я стараюсь вести экзамен в форме беседы, — продолжает экзаменатор. — Таким образом легче проверить реальные знания студента, поправить его ошибку, полюбовно дать консультацию. И уверен, если кто-нибудь чего-то не усвоил до конца, то после на-

шего разговора надолго запомнит, что же верно, а в чем он ошибался. Такая форма экзамена, на мой взгляд, приносит больше пользы, чем односторонний монолог.

На вопросы билета отвечал А. Сокоцкий. Задание у него довольно сложное — раскрыть суть понятия отрицания в марксистской философии. Судя по ответу, учебник А. Сокоцкий проработал основательно. И ясно представляет себе суть того, о чем нужно рассказать. Он начал рассказывать. И тут-то стала понятна оговорка преподавателя «я стараюсь вести экзамен в форме

БЕЗ СКИДОК

Экзамены и заочников

беседы». Ибо, по-видимому, не со всеми заочниками можно спокойно и просто побеседовать на экзамене, как с людьми, которые твердо уверены в надежности своих знаний.

И получается-то вот что: предмет для А. Сокоцкого ясен, мысли студент излагает правильно, умело использует труды классиков марксизма-ленинизма, но высказывается в такой неясной форме, что смысл местами затуманивается совсем. Речь, неумелое владение словом подводят студента.

Порой казалось, что преподаватель и студент говорят на разных языках. Когда преподаватель попросил его рассказать, чем характеризуется объективная и субъективная реальность и при этом даже привел яркий, иллюстративный пример, то А. Сокоцкий со вздохом признался:

— Не понимаю, что вы имеете в виду.

Ему было разрешено еще раз

13 февраля 1973 год.
подумать, собраться с мыслями. Но это не помогло. Начал он хорошо, а закончилось все удовлетворительной оценкой.

В то время как готовился к ответу на дополнительный вопрос А. Сокоцкий, вошла новая группа студентов. Преподаватель просматривает их конспекты — одно из доказательств самостоятельной работы, и в частности, над первоисточниками. Лучшими были сегодняшние ответы А. Кузьмина и Е. Бардодыновой. Экзамен показал, что А. Кузьмин не просто по-школярски заучил требуемое, но и осмыслил материал, сумел ответить на вопросы своими сло-

вами.

— С ним побеседовать было интересно, — так отзывался о студенте А. Е. Бовкалов.

Немногим хуже отвечала и Е. Бардодынова. Преподаватель даже колебался: оценить ее знания на «хорошо» или на «отлично». Но кое-какие огрехи, не совсем полный порядок в изложении не позволили поставить ей высший балл. Во всяком случае — твердая «четверка с плюсом».

Однако факт, что многие заочники за четыре года еще не совсем научились излагать усвоенное, подтверждался неоднократно.

Вот и снова. Нине Михайловой нужно рассказать о происхождении и развитии сознания. Она говорит уверенно, не спеша, но как-то уж (другого-то ведь слова и не подберешь!) очень наивно. Хотя все правильно.

Видно, что перед таким предметом, как диалектический материализм девушка еще испытывает

робость. Часто подменяет одно понятие другим, дает определения, которые «вокруг да около», а нужного, единственного слова долго не находится. Преподаватель еще раз и еще раз взвешивает все «за» и «против» ее ответа. И наконец принимает решение: Н. Михайлова отвечает на «удовлетворительно», хотя вполне могла бы показать себя с лучшей стороны.

НО ГОВОРЯ о том, с какими знаниями заочники приезжают в университет, в Ленинград думается, не грех будет сказать, как их в университете встречают. Нельзя признать, что на этот раз историков, экономистов и философов, учащихся в одном здании, наши работники сферы обслуживания встретили с распростертыми объятиями. У студентов, приезжающих в университет на короткое сессионное время, каждая минута на счету. Многие из них работали по субботам и воскресеньям. Для чего и были открыты библиотеки и читальные залы. А вот гардероб по воскресеньям не работал. Не работал и мармит буфета в субботу и воскресенье. Пообедать, по сути, было негде. Из разговора со студентами-заочниками выяснилось, что санитарное состояние буфета их поразило особенно. Может быть, мы, бывающие там каждый день, уже как-то привыкли, но и то знаем, что буфет на первом этаже исторического факультета знаменит не только своими очередями, но и грязной посудой, и постоянно неубранным помещением. Об этом известно и директору столовой № 8, к которой относится буфет. Но пока не предпринимается ничего, чтобы грустные слухи о буфете исторического факультета потеряли свою основу. Заочники приезжают к нам два раза в год. Нормальные условия для их работы создать не только можно, но и естественно, нужно.

Н. ВОЛЫНСКИЙ,
наш корр.